

МОРФОЛОГИЯ ДЕПИКТИВОВ И АДВЕРБИАЛОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

XVII Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей
21.11.2020

К.И. Чупринко (НИУ ВШЭ, СПб)
chuprinko_kirill@mail.ru

1. Введение

- Депиктивная вторичная предикация обозначает совпадающее по времени с событием состояние участника этого события [Himmelman, Schultze-Berndt 2005].
- Участник, чьё состояние описывает депиктив называется контролером [Himmelman, Schultze-Berndt 2005].
- В докладе пойдёт речь о прилагательных в позиции депиктива. Существительные и нефинитные формы глагола в позиции депиктива не рассматриваются.
- Ранее депиктивы в чувашском языке не выделялись. Некоторые дериваты на *-ən/-ĕn* и *-la/-le*¹, называемые в грамматиках наречиями, могут иметь депиктивное прочтение, то есть, могут относиться не к способу действия, а к характеристике участника:

(1) *εara ura-n*
голый нога-ADVZ
'Босиком'.

(2) *laḷa-ja vĕri-la ḡavar-ma jora-m-aεt*
лошадь-OBJ горячий-ATTR поить-INF годиться-NEG-NPST.3SG
'Поить лошадь, когда она разгорячена, не годится'.
[Ашмарин 1898: 229]

2. Данные и семантическая карта

- В связи с тем, что у адвербиалов и депиктивов идентичное морфемное кодирование, интересно рассмотреть распределение морфем в конструкциях смежных с депиктивом и адвербиалом на семантической карте [Auwera Malchukov 2005] (Рисунок 1).
- Данные собраны в ходе экспедиций в село Малое Карачкино республики Чувашия в 2018-2019 гг.
- Обобщения затрагивают малокарачкинский говор².

¹ В чувашском существует сингармонизм гласных по ряду, гласная в аффиксах зависит от гласных в предыдущих морфемах.

² В других работах могут встречаться иные названия этого идиома: пошкартский диалект, малокарачкинский диалект, пошкартский говор.

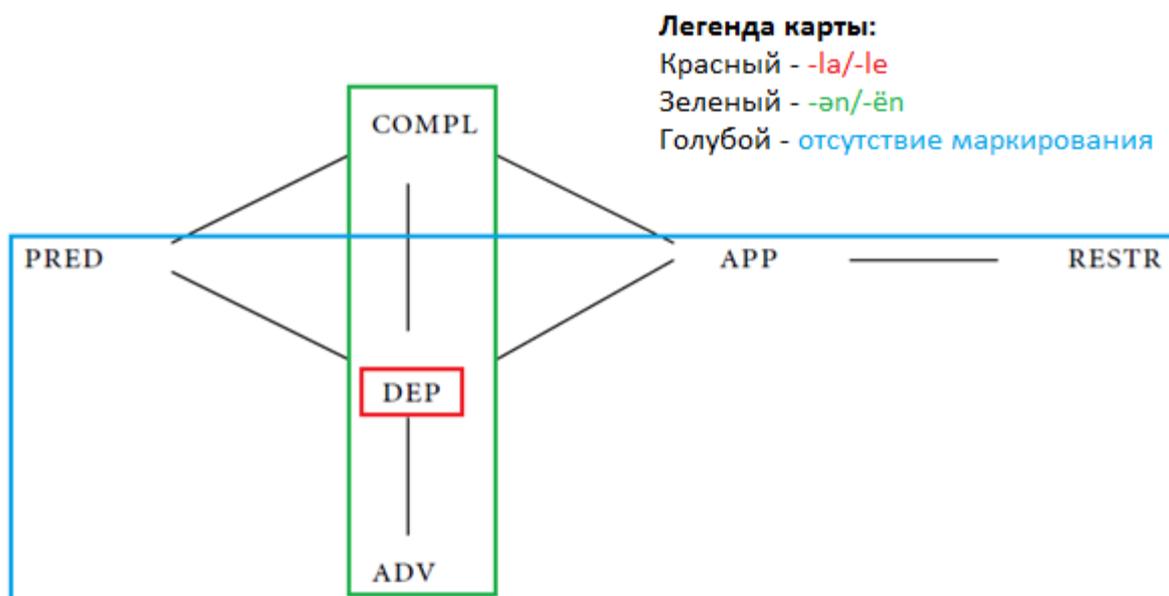

Рисунок 1. Семантическая карта распределения стратегий морфемного кодирования депиктивов и смежных функций в малокарачкнском чувашском (по [van der Auwera, Malchukov 2005])³

i. DEP:

(3) *ep vizə / vizə-la / vicə-n ka-r^j-ət*
 я голодный голодный-ATTR голодный-ADVZ идти-PST-1SG
 ‘Я ушёл голодный’.

ii. ADV:

(4) *van^ə xitre / xitre-n / *xitre-le jorl-at*
 Ваня красивый красивый-ADVZ красивый-ATTR петь-NPST.3SG
 ‘Ваня красиво поёт’.

iii. COMPL:

(5) *anton ësër-ën / *ësër / *ësër-le dojən-tə-ə*
 Антон пьяный-ADVZ пьяный пьяный-ATTR ощущаться-
 PST-3SG
 ‘Антон кажется пьяным’.

iv. PRED:

(6) *maşə xitre / *xitre-le /*xitre-n pol-za*
 Маша красивый красивый-ATTR красивый-ADVZ быть-CV_SIM
 ‘Маша красивая’.

v. APP+RESTR:

(7) *ep xitre / *xitre-n /*xitre-le ģin-a jorad-a-p*

³ PRED — функция предиката; COMPL — комплиментатив; DEP — депиктив; ADV — адвербиал; APP — аппозитивное определение; RESTR — рестриктивное определение.

я красивый красивый-ADVZ красивый-ATTR человек-OBJ
 любить-NPST-1SG
 ‘Я люблю красивого человека’.

3. Некоторые ограничения на употребление депиктивов

- Стоит отметить, что список изучаемых прилагательных ограничен тем, что дериваты, образованные с помощью суффиксов проприатива -*lə/-lə* (PROP) и каритива -*zər/-zër* (CAR), в отличие от прочих, не могут присоединять суффикс -*la/-le* в адвербиальных и депиктивных контекстах (но могут присоединять -*ən/-ën*):

(8) *maša tonzəx-la kil-tə-ë*
 Маша печаль-ATTR прийти-PST-3SG
 ‘Маша пришла печальной’.

(9) *maša xorləx-lə / xorləx-lə-n / *xorləx-lə-la kil-tə-ë*
 Маша грусть-PROP грусть-PROP-ADVZ грусть-PROP-ATTR
 прийти-PST-3SG
 ‘Маша пришла грустной’.

(10) *maša xorləx-lə/ xorləx-lə-n / *xorləx-lə-la*
jorl-at
 Маша грусть-PROP грусть-PROP-GEN грусть-PROP-ATTR
 петь-PST-3SG
 ‘Маша грустно поет’.

(11) *maša xorləx-zər / xorləx-zər-ən /*xorləx-zər-la*
kil-tə-ë
 Маша грусть-CAR грусть-CAR-ADVZ грусть-CAR-ATTR
 прийти-PST-3SG
 ‘Маша пришла без грусти’.

(12) *maša xorləx-zər/ xorləx-zər-ən /*xorləx-zər-la*
jorl-at
 Маша грусть-CAR грусть-CAR-GEN грусть-CAR-ATTR
 петь-PST-3SG
 ‘Маша поет без грусти’.

- Немаркированные депиктивы при контролере-прямом объекте неграмматичны (требуются дальнейшие уточнения). Контролеры в косвенном падеже не проверялись.

(13) *petʰə tɕërë / tɕërë-n / tɕërë-le kil-ze*
 Петя живой живой-ADVZ живой-ATTR прийти-

‘Петя вернулся живой’.

(14) *kozak* *ʂəzi-je* **teërë*/ *teërë-n* / *teërë-le*
ci-z=er-te-ë
Кот мышь-OBJ живой живой-ADVZ живой-ATTR
есть-CV_SIM=пустить-PST-3SG

‘Кот съела мышь живьём’

(15) *van'ə* *teaj* **sivë* / *sivë-le* / *sivë-n* *ëz-et*
Ваня чай холодный холодный-ATTR холодный-ADVZ пить-
NPST[3SG]

‘Ваня пьет чай_i холодным_i’.

4. О морфологически нерегулярном депиктиве со значением *пьяный*

Для большого количества прилагательных возможны три варианта кодирования депиктива, однако для прилагательного *todə* (‘сытый’) присоединение показателя *-ən/-ën* кажется маргинальным, а для прилагательного *ësër* (‘пьяный’) не грамматичным.

(16) *pet'ə* *kil-e* *vizə* / *vizə-la* / *viə-n*
kil-te-ë
Петя жилище-OBJ голодный голодный-ATTR голодный-ADVZ
прийти-PST-3SG

‘Петя пришел домой голодный’.

(17) *pet'ə* *kil-e* *todə* / *todə-la* / *ʔtodə-n* /
ʔtotə-n *kil-te-ë*
Петя жилище-OBJ сытый сытый-ATTR сытый-ADVZ
сытый-ADVZ прийти-PST-3SG

‘Петя пришел домой сытый’.

(18) *pet'ə* *kil-e* *ësër* / *ësër-le* / **ësër-ën*
kil-te-ë
Петя жилище-OBJ пьяный пьяный-ATTR пьяный-
ADVZ прийти-PST-3SG

‘Петя пришел домой пьяный’.

Причём, *ësër* может сочетаться с *-ën* в комплементативном контексте и пока что это единственный обнаруженный однозначно приемлемый контекст.

(19) *anton* *ësër-ën* / **ësër* / **ësër-le* *dojən-te-ə*

‘Он пришёл немного пьяный’.
[Nevskaya 2008: 278]

- В [Nevskaya 2008] упоминается возможность нахождения шорских и алтайских прилагательных на пути **фразеологизации** или **инкорпорации**.
- Возможно, несочетаемость прилагательных с депиктивными маркерами (в случае чувашского – ограничение в варитивности) можно объяснить **частотностью употребления** слов с определёнными значениями в депиктивном контексте. По [Bybee 2010: 136] частотность слова в определённом контексте может привести к изменению грамматических свойств этого слова.
- В связи с отсутствием достаточного количества данных в чувашских корпусах, предположение будет проверено на национальном корпусе русского языка. Рассмотрим частотность полных форм прилагательных в корпусе НКРЯ в текстах созданных после 1960-го года (см. Таблица 1). В таблицу включены слова, для которых набралось достаточно данных для обобщений на материале малокарачкинского говора.
- Были рассмотрены выборки из 100 случайных словоупотреблений прилагательных в подкорпусе НКРЯ, было посчитано количество случаев, когда прилагательные употреблялись в депиктивной конструкции.
- По данным [Гращенко, Дрожжина 2020] слово *пьяный* находится на втором месте по частотности среди прилагательных физического и эмоционального состояния⁴, естественных для депиктивного контекста (подсчитывалось на корпусе XIX-XX вв.).

⁴ В работе рассматривались прилагательные отдельно в краткой и отдельно в полной формах: *пьяный, мертвый, веселый, грустный, бледный, мрачный, злой, спокойный*.

Прилагательное	Частотность в НКРЯ		Отсутствие маркирования в депиктивной позиции в мокшанском, шорском, алтайском			Присоединяемость морфемы <i>-ən/-ĕn</i> у депиктивов в чувашском
	IPM прилагательного	Частотность в выборке из 100 примеров	Мокшанский	Алтайский	Шорский	
Пьяный	65	22	+	+	+	-
Сытый	11	9	+	-	-	+/-
Голодный	35	18	+	-	-	+
Трезвый	15	26	-	-	-	+
Горячий	102	3	-	-	+	+
Холодный	128	3	-	-	+	+
Грустный	35	3	-	-	-	+

Таблица 1. Сопоставление частотности и возможности морфемного кодирования некоторых прилагательных в депиктивных контекстах в разных языках.

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; ADVZ — адвербаллизатор; ATTR — атрибутивизатор; CAR — каритив (показатель отсутствия признака); CV_SIM — деепричастие одновременности; DEF — определённость; EL — элатив; INS — инструменталис; NPST — непрошедшее время; OBJ — объектный падеж («датель-аккузатив»); PL — множественное число; PROP — проприатив (показатель наличия признака); PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Литература

- Ашмарин 1898 — Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898.
- Гращенков, Дрожжина 2020 — П.В. Гращенков, А.А. Дрожжина. Вторичная предикация в истории русского языка последних периодов. / Звегинцевские чтения – 2020. К 60-летию кафедры теоретической и прикладной лингвистики, 2020.
- Павлов (отв. ред.) 1957 — И. П. Павлов (отв. ред.). Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1957.
- Холодилова 2018 — М. А. Холодилова. Морфология имени. // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова (отв. ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении —. М.: «Буки Веди», 2018. — С. 63-123.
- Bybee 2010 — J. Bybee. Language, Usage and Cognition. New York: Cambridge University Press, 2010.
- Himmelman, Schultze-Berndt 2005 — N. P. Himmelman, E. F. Schultze-Berndt. Issues in the syntax and semantics of participant-oriented adjuncts: an introduction. // N. P. Himmelman, E. F. Schultze-Berndt (eds.). Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 1–69.
- Nevskaya 2008 — I. Nevskaya. Depictive secondary predicates in South Siberian Turkic. // Ch. Schroeder, G. Hentschel, W. Boeder. (eds.). Secondary predicates in Eastern European languages and beyond. Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2008. P. 275-295.
- van der Auwera, Malchukov — J. van der Auwera, A. Malchukov. A semantic map for depictive adjectivals. // N. P. Himmelman, E. F. Schultze-Berndt (eds.). Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 393–421.